

Карнишина Н. Г.

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ (ОТМЫВАНИЕ) ПРЕСТУПНЫХ КАПИТАЛОВ: ПОНЯТИЕ, ОСОБЕННОСТИ ТРАКТОВКИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/2/139.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 2 (2). С. 306-308. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

- Иванов П. Л.** Решение неординарных экспертных задач в практике молекулярно-генетического идентификационного анализа // Проблемы идентификации в теории и практике судебной медицины. – Москва – Владимир, 1996. – Ч. II. – С. 88 – 90.
- Иванов П. Л.** О современном состоянии и перспективах развития молекулярно-генетических экспертных исследований в судебно-медицинской службе Российской Федерации // Материалы первого всероссийского совещания – семинара «Состояние и перспективы развития судебно-генетической службы в Российской Федерации». – С.-Петербург, 1998. – С. 111 – 120.
- Иванов П. Л., Гуртовая С. В.** Молекулярно-генетические подходы в судебно-медицинской идентификации личности и установление кровного родства // Материалы III Всерос. Съезда судебных медиков. – Саратов, 1992. – Вып.2. – С. 273 – 275.
- Иванов П. Л., Гуртовая С. В., Болдеску Н. Г., Плаксин В. О., Рысков А. П.** Геномная «дактилоскопия» в экспертизе спорного отцовства и определения биологического родства // Судебно-медицинская экспертиза. – 1990. – №2. – С. 36 – 38.
- Иванов П. Л., Томили В. В.** О современном состоянии и перспективах развития молекулярно-генетических экспертных исследований в судебной медицине Российской Федерации // Проблемы идентификации в теории и практике судебной медицины. – Москва – Владимир, 1996. – Ч. II. – С. 93 – 96.
- Кайданов Л. З.** Генетика популяций // М.: Высш. шк., 1996. – С. 139 – 164.
- Кондик В. М.** Плантарный дерматоглифический полиморфизм народонаселения и его применение в этнической антропологии (генетико-популяционный подход) // Вопросы антропологии. – М., 1989. – №82. – С. 38 – 53.

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ (ОТМЫВАНИЕ) ПРЕСТУПНЫХ КАПИТАЛОВ: ПОНЯТИЕ, ОСОБЕННОСТИ ТРАКТОВКИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ

*Карнишина Н. Г.
Пензенский государственный университет*

Изобретателем отмывания денег считается Сальваторе Лучано, который в 1923 году предложил владельцам нелегальных капиталов в США новую услугу – вывоз «грязных» денег в Европу и их инвестирование в акции промышленных предприятий Швейцарии, Германии и Италии.

На начальной стадии отмывания деньги внедряются в финансовую систему, например путем дробления крупных сумм наличных на части, которые вносятся на банковский счет. Данный этап, как правило, происходит в той же стране, в которой находится источник незаконных доходов. На второй стадии производится ряд операций, чаще всего посредством многочисленных переводов по счетам, целью которых является нивелирование связи между источником денежных средств и самими средствами, при этом широко используются оффшорные компании, в том числе банки. Третьей и окончательной стадией отмывания считается стадия «интеграции», в ходе которой отмываемые деньги обретают законный статус. Они могут инвестироваться в недвижимость, драгоценности или другие высоко ликвидные активы.

Исследование вопроса легализации преступно приобретенного имущества связано с анализом таких отраслей права, как гражданское (например, учение о сделках), финансовое (минимизация налогообложения в схемах легализации капитала), административное (контроль за сделками и финансовыми операциями со стороны государства).

Под легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем законодатель понимает «придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления, за исключением преступлений, предусмотренных статьями 193, 194, 198 и 199 Уголовного кодекса Российской Федерации, ответственность по которым установлена указанными статьями [Собрание законодательства РФ 2001: 3418].

В 1984 г. Президентская комиссия США по организованной преступности определяя понятие отмывания денег, указывала, что это процесс, посредством которого скрывается существование, незаконное происхождение или незаконное использование доходов и затем эти доходы маскируются таким образом, чтобы казаться имеющими законное происхождение.

Впервые норма об ответственности за легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, появилась в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г., в последующем она подвергалась изменениям, однако проблемы, связанные с ее применением до конца не разрешены. Ратификация РФ Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1990 г. и Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. привела к необходимости привести законодательство РФ в соответствие с положениями данных конвенций. В частности, Конвенция Совета Европы 1990 г. обязывала стороны, участвующие в Конвенции, криминализовать следующие деяния, когда они совершаются умышленно:

- конверсия или перевод имущества, если известно, что это имущество является доходом, полученным преступным путем, с целью утаить или сокрыть незаконное происхождение такого имущества или помочь любому лицу, участвовавшему в совершении основного правонарушения, избежать правовых последствий своих деяний;

- утаивание или сокрытие действительной природы, происхождения, местонахождения, размещения, движения или принадлежности имущества или прав на него, если известно, что это имущество представляет собой доходы/ полученные преступным путем;

-приобретение, владение и использование имущества, если в момент получения было известно, что оно является доходом, полученным преступным путем;

-участие, соучастие или сговор при совершении любого из этих правонарушений, или в покушении на его совершение, а также помощь, подстрекательство, содействие или консультирование в связи с совершением такого преступления [Конвенция 1990: 1].

В ст. 174 Уголовного кодекса РФ объективная сторона легализации преступных доходов описана как совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем. В ст. 174.1 УК РФ к этим действиям добавлено - использование данных средств и имущества для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности. Следовательно, не все, предусмотренные Конвенцией деяния, попадают под признаки и состав преступлений ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ.

Из предмета легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем были исключены денежные средства, полученные в результате совершения преступлений, предусмотренных статьями 193, 194, 198, 199 УК РФ, в связи с тем, что в подобных случаях финансовые операции и иные сделки совершаются со средствами, приобретаемыми в результате законной экономической деятельности. В данном случае нарушена связь с проблемой налоговых преступлений, которые напрямую связаны с противоправным удержанием денежных средств.

Легализация как финансово-экономическая категория представляет собой процесс преобразования криминального капитала в легальный. До 1 февраля 2002 г. под легализацией понимался также процесс преобразования теневого капитала в легальный. Положение изменилось с вступлением в силу Федерального закона РФ от 7 августа 2001 г. № 12-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем», которым была установлена новая редакция ст. 174 УК РФ, предусматривающая ответственность за легализацию. Согласно данной редакции установлена уголовная ответственность лишь за легализацию имущества, добытого преступным путем, а не любым незаконным, как было ранее [Собрание законодательства РФ 2001: 3424].

На наш взгляд, отсутствие четкого разграничения понятий «сделка» и «операция» в тексте Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» приводит к различному толкованию его норм, в результате чего к кредитным организациям предъявляются необоснованные претензии со стороны надзорных органов.

Иностранному законодатель, обозначив обязательной стороной финансовой операции финансовое учреждение и сформулировав приблизительный список подобных учреждений, тем самым облегчил задачу правоохранительных органов по квалификации данного деяния.

В проекте Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма» предлагается более четко и детализировано регламентировать операции, подлежащие обязательному контролю, разделив их на операции, контролируемые только кредитными организациями, и операции, контролируемые иными организациями, не являющимися кредитными. Основным признаком операции, подлежащей контролю со стороны кредитных организаций должно являться совершение банковской операции. В результате сделки, включающие несколько операций, можно пооперационно контролировать тем организациям, которые такие операции совершают.

Несомненно важным является также решение о включении в Закон № 115-ФЗ принципа, аналогичного принципу, предусмотренному в пункте 7 статьи 3 Налогового кодекса Российской Федерации и части 6 статьи 4 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле», предусматривающего толкование всех неустранимых сомнений, противоречий и неясностей закона в пользу субъектов, выступающих обязанной стороной в отношениях, регулируемых законом.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения уголовного законодательства об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности» указано, что «...под финансовыми операциями, указанными в статьях 174 и 174-1 УК РФ следует понимать операции с наличными деньгами и вкладами, облигациями и акциями, краткосрочными ценными бумагами, кредитами, депозитами, иностранной валютой с целью придания им видимости легально полученных» [<http://supcourt.ru>].

В российском уголовном законе отсутствуют нормы об ответственности за «утаивание или искажение природы, происхождения, местонахождения или действительной принадлежности материальных ценностей или прав на них, когда нарушителю известно, что эти ценности получены преступным путем». В то же время, этот способ совершения отмывания должен быть обязательно криминализован всеми участниками Конвенции СЕ 1990 года.

Само название данного преступления в российском законодательстве не совсем соответствует международно-признанной терминологии, поскольку ни в одном международно-правовом акте это преступление не называется «легализацией».

В целом, российские нормы о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов соответствуют критериям для включения нашей страны в международную систему борьбы с этим видом преступности. На пленарном заседании Целевой группы по финансовым мероприятиям по вопросу отмывания денег (ФАТФ), проходившем в октябре 2002 года в Париже, было принято решение об исключении Российской Фе-

дерации из списка стран и территорий, не сотрудничающих в деле противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем. Таким образом, российское законодательство по исследуемой нами проблеме было признано соответствующим международным стандартам и эффективным.

Список использованной литературы

(Конвенция) - Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности. Страсбург. 8 ноября 1990 г. Гл. I. Ст. 1
Собрание законодательства РФ. 13.08.2001. № 33 (часть I), ст. 3418.
Собрание законодательства РФ. 13.08.2001. № 33 (часть I), ст. 3424.
<http://supcourt.ru>

ПРЯМОЕ ДЕЙСТВИЕ ПРАВА: ПРАКТИКА СУДА ЕВРОПЕЙСКИХ СООБЩЕСТВ

Климова Д. С.

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
Университет им. Ръера Мендеса Франса, Гренобль, Франция

Одной из наиболее обсуждаемых в зале Суда и в доктрине проблем является вопрос, обладает ли ГАТТ и соглашения ВТО прямым действием. В целом, Суд отказывается признать их прямое действие по причине гибкости соглашений ВТО и важной роли политических переговоров на уровне Органа по разрешению споров в рамках ВТО.

Нужно отметить, что практика Суда европейских сообществ постепенно дала развитие принципу верховенства и прямого действия права, подчеркивая свою независимость от национальных судебных инстанций. В то же время поведение Суда по отношению к нормам международного права является крайне осторожным. Установив новый правовой порядок Евросоюза, Суд отверг применение принципов международного права и установил принцип верховенства Учредительных договоров над международными соглашениями, утверждая свою компетенцию по контролю за международными договорами, заключенными Сообществом. Необходимо подчеркнуть, что в соответствии с европейской практикой понятие прямого действия применяется исключительно к отношениям между европейским правом и национальным правом его государств-членов, что исключает международные связи Сообщества, для которых в доктрине применяется термин *применимость* (Manin Ph., "A propos de l'accord instituant l'Organisation Mondiale du commerce et de l'accord sur les marchés publics : la question de l'invocabilité des accords internationaux conclus par la Communauté européenne", *Revue Trimestrielle du Droit européen*, 1997, стр. 408). В отличие от Учредительных договоров и вторичного права международные договоры Европейских сообществ не обладают презумпцией прямого действия.

Согласно мнению Суда Европейских сообществ, положения международного договора, заключенного Сообществом, обладают прямым действием, «когда, учитывая термины, объект и природу соглашения, оно предполагает четко определенное обязательство, не зависящее при его исполнении или последствиях от иного другого акта». Суд признал прямое действие некоторых соглашений ассоциации, например, соглашений, запрещающих дискриминацию в отношении выходцев стран-участников соглашения (решение Суда Европейских сообществ от 20 ноября 2001 г., С-268/99, Сб. стр. I-8615).

В соответствии с решением Суда от 12 декабря 1972 года *Интернейшенл Фрут Компани* (Решение от 12 декабря 1972, *International Fruit Company NV и другие против Produktschap voor Groenten en Fruit*, дела 21/72, Сборник судебных решений 1972, стр. 1219. В данном деле многочисленные предприятия Нидерландов по производству фруктов и овощей оспорили действительность европейских регламентов, предусматривающих меры по сохранению в случае серьезных потрясений в данном секторе. Речь идет о регламенте Еврокомиссии № 459/70 от 11 марта 1970, утверждающего меры по сохранению яблок, регламенте Комиссии № 565/70 от 25 марта 1970, изменяющем регламент № 459/70, и регламенте Комиссии № 686/70 от 15 апреля 1970, вносящем третье изменение в регламент № 565/70 и изменяющем регламент № 459/70). для прямого применения международный договор должен обладать следующими признаками:

- своим действием связывать Сообщество, что выполняется для ГАТТ и соглашений ВТО ;
- наделять подсудных правом приводить положения международного соглашения в поддержку своей аргументации в суде. Применительно к ГАТТ и ВТО данное требование спорно (См. вышеназванное решение Суда, *attendu 1*).

В решении *Шутлер* (Решение Суда от 24 октября 1973, *Carl Schlüter против Hauptzollamt Lörrach*, дело 9/73, Сборник решений суда 1973, стр. 01135). Суд воспроизводит свои доводы. Решение по делу *СИОТ*, вынесенное по поводу преюдициального вопроса о толковании, подтвердило изначальную практику Суда. Суд указал, что «данное положение (ст. V ГАТТ) не имеет прямого действия... физические лица не имеют права приводить его в своих доводах для оспаривания налога... Данный факт ничем не затрагивает обязательство Сообщества в отношениях с государствами-участниками генерального соглашения соблюдать положения последующего» (Решение от 16 марта 1983, *Società Italiana per l'Oleodotto Transalpino (SIOT) против Ministero delle finanze, Ministero della marina mercantile, Circoncrizione doganale di Trieste et Ente autonomo del porto di Trieste*, дело 266/81, Сборник судебных решений 1983, стр. 00731. § 28).